

розыгрышами, маскарадом. Так же модернизирует источник трактовка К. известного романа Ш. де Костера в либретто оперы **«Тиль Уленшпигель»** (1988). Монологи главного героя полны болью за погибшего отца, свободолюбием, душевным здоровьем, благородством. Ему противопоставлен обобщенный образ тирана (о прототипе которого нетрудно догадаться), считающего, что «надо — крепче! — взять скота за горло, чтоб научился он дышать». В инсценировках К. не сразу заметный «второй план» является подмостками, на которых в формах классического сюжета разыгрываются коллизии советской эпохи.

Этот «второй план» становится первым в драматической поэме **«Московские кухни»** (1989). Главное место действия — кухня в московской квартире, «десять метров на сто человек». Время действия — «застойное», недавнее. Знакома и ситуация — «наипервейшее дело кухонное — это русский ночной разговор». Понимая, что в стране тоталитарный режим приобретает все более угрожающий для личности характер, молодые героини-шестидесятники включаются в правозащитное движение. Илья и Вадим впервые вступают на путь сопротивления тоталитаризму, а Николай — старый лагерник, озлобленный, всегда готовый к жесткому отпору.

На кухне и подписывается письмо-протест, в котором задано много «проклятых» вопросов, и главный среди них: «Неужели единственный выбор — это врать или молчать?» Начинаются слезки, обыски, допросы. Мн. друзья оказываются «бывшими», у власти стоят нравственные ничтожества. Действительность не только аморальна, но и абсурдна, поэтому достоверность изображения гарантировала сатирический эффект. Сатира и абсурд — по форме, а по существу — историческая истина.

Герои поставлены перед выбором: эмиграция (это выход для Вадима: «...еду, смываюсь, бегу: / Я их победить не сумею, / Но я и терпеть не могу...»). Или демонстрация, за которой арест. Это выход для Ильи и Николая, которые с лозунгами выходят на площадь. Первый после суда выслан в Сибирь, второй сломлен и раскаивается, помня прежний арестантский опыт. «Точно услышанная музыка эпохи и единый напор делают „Московские кухни“ К. не пестрым коллажем, который искусственно соединял бы реквием по жертвам репрессий, карикатуры на общественное разложение, бытописательский очерк, цитаты из Визбора и Галича, любовную песню, документ и так далее, — а полифоническим единством, подвижным и цель-

ным» (Бек Т. Единственный выбор // Ким Ю. Творческий вечер... С. 277).

Творчество К. во всех его формах выражает не только яркое дарование, жизненную энергию и активность автора, но оно содержательно обеспечено его богатым личным опытом и опытом поколения, чему К., один из немногих, сумел придать оптимистическую перспективу. Он убежден, что «новый стиль человека оформится и станет прочным противостоянием <...> необразованности, холопству, хамству, бескультурью, агрессии. Стиль независимого духа, утверждающий достоинство каждого, неповторимость его личности <...>. Но одновременно он сохранит дух товарищества, дух <...> московских кухонь, который всех нас спасал в годы реакции, — этот феномен не имеет себе равных» (Мы опять сидим на кухне: Диалог Юлия Кима и Аллы Гербер // Летучий ковер. М., 1990. С. 170).

Соч.: Признание в любви. М., 1989; Творческий вечер: Произведения разных лет. М., 1990; Волшебный сон: Фантазии для театра. М., 1990; Летучий ковер: Песни для театра и кино. М., 1990; Московские кухни: Пьеса в стихах. М., 1990; На собственный мотив: [Песни с нотами]. М., 1998; Собрание пестрых глав: в 2 кн. М., 1998; Сочинения: Песни. Стихи. Пьесы. М., 2000; Мозаика жизни: Стихи, повесть. М., 2000; Юлий Ким // Антология сатиры и юмора России XX века. Т. 38. М., 2005.

Лит.: Окуджава Б. Запоздалый комплимент // Лит. газ. 1985. 3 апр.; Беленький Л. Возьмем за руки, друзья! // Молодая эстрада. 1986. № 5. С. 83–84; Михалев И. Жизнь и творчество Юлия Кима, показанные в четырех действиях // Турист. 1986. № 3. С. 19; Смелков Ю. Если захотеть... Играться песни Юлия Кима // Московский комсомолец. 1987. 6 мая; Головинский Г. «Рыбакит» и другие песни Юлия Кима // Музыкальная жизнь. 1987. № 5; Оренов В. Драматург с гитарой // Московский комсомолец. 1987. 9 окт.; Оренов В. Чистый замысел творца... // Театр. 1987. № 9. С. 186; Мильштейн И. Юлий Ким и записки из зала // Сельская молодежь. 1987. № 12. С. 5–7; Оренов В. Прислушайся — он от скорбей излечит // Культура и жизнь. 1988. № 4. С. 33; Медведева Г. Ремесло: рыцарь-одиночка // Аврора. 1988. № 11. С. 98–100. Аннинский Л. Истина выходит из обмана // Барды. М., 1999; Библиография [158 назв.] / сост. Р. Шипов // Сов. библиография. 1989. № 5.

С. А. Котельникова

КИН (настоящая фамилия Суrowикин) Виктор Павлович [1(14).1.1903, станция Новохоперск Воронежской губ.— расстр.21.4.1938, Москва] - прозаик.

Вырос в семье машиниста-железнодорожника. Ранние годы прошли в Борисоглебске на Тамбовщине. Начал писать еще гимназистом — эпиграммы, фельетоны для своего

В. П. Кин

рукописного ж. «Бедлам». После Октябрьской революции участвовал в борьбе за власть Советов. При неоднократном захвате Борисоглебска белыми уходил в подполье. Недолго работал в местной газ. «Коммунист». Летом 1920 добровольно отправился на польский фронт (об этом — незавершенный очерк К. «**Мой отъезд на польский фронт**»). Вернувшись в Борисоглебск, включился в борьбу с бандами эсера Антонова. В 1922 был послан в партийное подполье на Дальний Восток. В 1923 начал лит. работу в Свердловске, затем переехал в Москву. С 1925 выступал как фельетонист в «Комсомольской правде» и «Правде».

Популярность К. принес роман «**По ту сторону**» (1-е изд.— 1928), во многом автобиографический, материалом для которого послужило дальневосточное подполье автора. В романе К.— мироощущение комсомольцев первого призыва: романтическая жажда подвига, соединение нравственной чистоты, личного бескорыстия, способности к самопожертвованию и жестокости, прямолинейности революционного действия («Мир для Безайса был прост. Он верил, что мировая революция будет если не завтра, то уж послезавтра наверно. Он не мучился, не задавал себе вопросов и не писал дневников. И когда в клубе ему рассказывали, что сегодня ночью за рекой расстреляли купца Смирнова, он говорил: „Ну что ж, так и надо“,—

потому что не находил для купцов другого применения»). В судьбе героев (Безайса, Матвеева) отразились нравственные коллизии времени: столкновение права на гордость, на «последнее тщеславие» и обязанность подчиняться дисциплине; отвращение к насилию, к человекоубийству и его совершение, неотвратимое в определенных обстоятельствах. В контексте спора лит-ры 1920-х о любви, об отношении к женщине К. чужд вульгарным решениям, но в условиях борьбы считает чувство любви проявлением эгоизма, а поэтому подтрунивает, иронизирует над героями, которые стыдятся своих слабостей, но не могут их преодолеть. Повествование К. драматично, в то же время замешано на юморе, жизнерадостном и беспощадном, в нем «какое-то великолепное мальчишество» (Л. Славин) и острота видения жизни.

В 1928–30 К. учится в Ин-те красной профессуры. В начале июня 1931 от ТАСС командирован в Италию. Два с половиной года работает при фашистском режиме. В середине 1933 был переведен корреспондентом ТАСС в Париж. Вернулся на родину в апр. 1936, после чего был редактором «Журналь де Моску». За границей писал два романа: один — «**Лилль**» (широко задуманное историческое полотно о Первой мировой войне; был написан на три четверти), второй остался без названия, посвящался газетчикам 1920-х, был автобиографичен, среди главных персонажей снова Безайс. Рукописи обоих произведений, за исключением нескольких разрозненных отрывков, погибли, разделив участь автора.

В 1937 К. незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

С 1956 роман «По ту сторону» несколько раз переиздавался; неоднократно инсценировался (1-я инсценировка — С. Карташев, «Наша молодость» — шла во МХАТе в середине 1930-х; В. Гольдфельд, «Когда горит сердце» — 1957; в 1958 — экранизация по сценарию В. Симукова и Ц. Кин).

Соч.: Избранное / предисл. Ц. Кин. М., 1965; По ту сторону / послесл. Л. Вольпе. Хабаровск, 1988.

Лит.: Гладков А. Виктор Кин. М., 1981; Всегда по эту сторону: Воспоминания о Викторе Кине. М., 1966.

Н. Б. Банк

КИРЕЕВ Руслан Тимофеевич [25.12.1941, г. Коканд Ферганской обл. Узбекской ССР] — прозаик, поэт.

После получения среднего образования К. работал в Симферопольском автобусном